Текст · 18 октября 2022, 14:35
Ури Фридман,

Ядерные декларации. Эксперты объясняют, чего на самом деле опасаться, когда Россия пугает мир атомной бомбой

Если Владимир Путин решит использовать ядерное оружие в Украине, узнаем ли мы об этом заранее? И если да, то как именно? Ури Фридман, корреспондент журнала *Atlantic* и управляющий редактор аналитического центра «Атлантический совет», выяснил у военных и международных экспертов, за какими индикаторами имеет смысл следить и насколько мы близки к ядерной войне. «Медиазона» публикует перевод его статьи.

Впервые с начала войны вопрос об использовании ядерного оружия стоит так остро. После нескольких тяжелых поражений на фронте и незаконной аннексии оккупированных территорий на востоке Путин уже не раз угрожал ядерным оружием, намекая на то, что его защита распространяется на районы, которые украинские войска могут в скором времени попытаться отбить. Серьезность ситуации неоднократно подчеркивали американские официальные лица: недавно президент Джо Байден заявил, что никогда со времен Карибского кризиса мир не был так близок к «армагеддону».

В таких обстоятельствах нервничать вполне естественно. Но я много лет пишу о ядерной угрозе и знаю, как часто риторическим куншткам придается куда больше значения, чем следовало бы. К примеру,

в 2017 году Дональд Трамп и Ким Чен Ын называли друг друга «малюткой-ракетчиком» и «психически ненормальным старикашкой из Америки» и сулили миру разнообразные апокалиптические сценарии. Эксперты по ядерному оружию тогда советовали мне не доверять громким речам, а искать признаки надвигающейся войны, такие, например, как эвакуация американцев-некомбатантов из Южной Кореи. Этого не случилось. Как не случилось и апокалипсиса.

Сейчас я опять решил спросить экспертов, за какими индикаторами они следят особенно пристально, оценивая неизбежность использования ядерного оружия в Украине. Это позволит всем нам вычленить из общего шума нужную информацию.

Павел Подвиг, эксперт по оружию массового поражения из Института исследований ООН в области разоружения, говорит о российском ядерном ударе: «Я верю, что мы в нескольких шагах».

И вот как могли бы выглядеть эти шаги.

Угрозы Путина и других российских официальных лиц становятся более явными и конкретными

Хотя президент России совсем недавно говорил, что угроза «территориальной целостности» может стать для Кремля основанием применить ядерное оружие, Подвиг отмечает, что Путин и другие высшие чиновники, несмотря ни на что, в целом следуют российской военной доктрине. А в ней сказано,

что таким основанием было бы нападение на РФ, «когда под угрозу поставлено само существование государства».

Подвиг пристально следит за тем, не отклоняются ли российские власти от своей доктрины. Это могло бы выражаться в более явных угрозах применения бомбы, чтобы остановить продвижение украинских войск. Специалист по ядерной стратегии и мой коллега по «Атлантическому совету» Мэтью Крониг говорит о таком сценарии. Представим, что Путин, видя, что аннексированные территории ускользают у него из рук, заявляет следующее: «Я предупреждал весь мир, что эти четыре региона — территория России. Я предупреждал Украину, чтобы она на них не нападала. Украинцы проигнорировали эти предупреждения. Теперь они должны немедленно эвакуироваться с этих территорий, иначе мы будем всерьез рассматривать возможность нанесения ядерного удара. Это не блеф». Вот такое заявление было бы серьезным сигналом для Кронига.

«Когда он произойдет, это сразу будет очевидно, — говорит о повороте в риторике Павел Подвиг. — Я думаю, что пока его не было».

Разгром российских войск в Украине и связанные с этим угрозы для Путина внутри России

Будучи диктатором, который контролирует СМИ, Путин может представить любой небольшой успех российской армии как победу, считает Крониг. Но если украинцы будут способны вернуть все свои

территории, он вполне может прибегнуть к ядерному оружию, чтобы компенсировать военные неудачи и избежать унизительного поражения.

Украинские военные у разрушенных российских танков в Буче, 3 апреля 2022 года. Фото: Rodrigo Abd / AP

При этом Крониг, который служил в Пентагоне и американских спецслужбах при Буше, Обаме и Трампе, внимательно следит за тем, «насколько Путин силен дома»: «Если мы увидим, что большая часть российских элит отворачивается от президента или даже публично критикует его, он может использовать ядерное оружие в расчете на возрождение былой мощи и смену дискурса — чтобы показать, какой он сильный лидер».

Это один из главных парадоксов столь запутанной войны в Украине: Соединенные Штаты и их партнеры правомерно поддерживают украинцев в их стремлении вернуть свои территории, которые Россия незаконно отобрала в результате возмутительного нападения. Но вкладываться в безоговорочный успех Украины — и, таким образом, полное поражение Путина — может оказаться очень опасно: высок риск, что, если загнать его в угол, он развяжет ядерную войну.

Приведение тактического ядерного оружия России, которое находится на хранении, в боевую готовность

Эксперты сходятся в том, что если Путин прибегнет к ядерному оружию, то это будут не баллистические ракеты, способные стирать с лица земли целые города, то есть речь не о «стратегическом» оружии, которое все знают со времен холодной войны. Скорее всего, он использует одну или несколько из двух тысяч тактических ядерных боеголовок, которые есть у него в распоряжении. Дальность у них меньше, они менее разрушительны и предназначены для ударов на поле боя.

В отличие от баллистических ракет наземного и морского базирования, тактическое ядерное оружие не находится в боевой готовности постоянно. По данным экспертов, оно хранится на 47 складах по всей России. При этом системы их запуска тоже находятся на хранении, но в других местах.

Павел Подвиг обрисовал, как именно Путин мог бы распечатать этот арсенал. В случае объявления режима повышенной боевой готовности 12-е главное управление Министерства обороны РФ, которое отвечает за ядерно-техническое обеспечение и безопасность, изъяло бы тактические вооружения из хранения и снабдило их системами доставки (к примеру, атомную бомбу погрузили бы на самолет, а ядерную боеголовку соединили с ракетой).

Используя данные спутников и наземного наблюдения, а также прочие формы разведки, власти

США, скорее всего (но не наверняка), смогли бы засечь признаки того, что тактическое ядерное оружие начинают вывозить из мест хранения. В свою очередь, независимые исследователи, которые пользуются открытыми данными, могут эти передвижения не увидеть. Тем не менее широкая общественность имеет все шансы узнать о них довольно быстро. Точно так же, как было перед началом войны, администрация Байдена может обнародовать данные разведки — либо через сливы в прессу, либо в публичных выступлениях, чтобы раскрыть планы Путина и усилить международное давление на него. В том числе со стороны дружественных по отношению к России ядерных держав вроде Китая или Индии.

Джеффри Льюис, специалист по нераспространению ядерного оружия из Института международных отношений Миддлбери, рассказал мне, что при таком раскладе «президент Байден и другие официальные лица» публично и в частном порядке «будут посылать русским очень агрессивные сигналы, чтобы убедить их не выводить конфликт на ядерный уровень».

Кроме того, эксперты, с которыми я общался, уверены: Путин и сам захочет сообщить миру, завуалированно или вполне откровенно, что предпринимает эти шаги. Во-первых, он не сможет знать наверняка, что ему удается сохранить их в тайне от своих врагов. А во-вторых, как говорит Льюис, Путин захочет понять, «сможет ли он получить то, что хочет, бесплатно».

Мэтью Крониг говорит, что «наилучшим вариантом» для российского президента было бы «запугать» союзников Украины и при этом так и не использовать

ядерное оружие. Возможно, Кремль даже запишет, а потом специально сольет какое-нибудь «показное» видео с российскими войсками, которые выгружают из хранилищ тактические ядерные боеголовки. Это будет сигнал всему миру: «Смотрите, мы перемещаем их к линии фронта. Мы готовимся их использовать. Я серьезно. Включайте заднюю, а то что-то будет».

Перехваченные переговоры, в которых будет обсуждаться применение ядерного оружия, или соответствующие передвижения российских войск

По словам Подвига, если бы Россия действительно была близка к использованию своего ядерного арсенала, «повысился бы уровень готовности некоторой части войск», что «обычно оставляет определенный след» — приказы и переговоры идут по различным военным каналам. В российской армии такая коммуникация уже отрабатывалась в ходе военных учений, так что американские власти знают, за чем именно нужно следить. Согласно недавним подсчетам, России пришлось бы задействовать «десятки тысяч» солдат, чтобы решить логистическую задачу по транспортировке тактического ядерного оружия из хранилищ на поле боя.

«Даже если бы речь шла о ничтожном количестве таких вооружений, уровень готовности был бы повышен по всем ядерным войскам России», — говорит Джеффри Льюис. Прежде всего потому, что придется активизировать силы, которые должны

будут противостоять вероятному ответу США и НАТО на применение бомбы. То есть дело не ограничится складами и транспортом: «подлодки выйдут в море», а «ракетные комплексы покинут базы».

Конечно, исследователи вроде Льюиса, которые работают с открытыми данными, пока что не могут мониторить переговоры российских военных. Но их могут придать гласности те же самые американские власти, которые собирают сведения о приказах, сигнализирующих о подготовке ядерного удара.

Самое трудное в гадании на кремлевской кофейной гуще заключается в том, что у русских есть две дюжины систем доставки «двойного назначения» — ракет и бомб, которые уже используются в Украине и могут нести как обычные, так и ядерные боеголовки. По словам Кронига, возможна ситуация, при которой американская разведка может «предполагать, что боеголовки обычные, а на самом деле это будет не так», потому что Путину «удастся незаметно их где-нибудь подменить»: «Наверное, может случиться и так, что мы внезапно увидим ядерные грибы по всей Украине, но это менее вероятно, чем какой-то явный упреждающий сигнал».

В последние недели официальные лица США и союзников постоянно говорят, что не видят признаков неизбежного ядерного удара. И эксперты, с которыми я общался, это подтверждают, хотя Крониг и отмечает, что Путин начал проигрывать войну и угрожать все более открыто, то есть «мы уже находимся в зоне риска».

«Ядерные войска России постоянно находятся в каком-то движении», — говорит Льюис. Иначе и быть не может, если у страны в принципе есть ядерное оружие. Но пока он «не видел в России ничего», что можно было бы «охарактеризовать как нечто необычное».

Когда я спросил Подвига, видит ли он признаки грядущей ядерной атаки со стороны России, то он после некоторого промедления сказал: «Пока нет». Не могу сказать, что ответ меня очень уж воодушевил. Но это всяко лучше, чем очередное разухабистое рассуждение в твиттере.

Автор: Ури Фридман

Оригинал: *Will Putin Use Nuclear Weapons? Watch These Indicators*, *The Atlantic, October 15, 2022*

Перевод: Д. Г.